

Перелёт не занял много времени. Прочитав половину журнала, Цзинь Фубай на мгновение закрыл глаза, а открыв их снова, обнаружил, что самолёт приземлился в аэропорту Пекина.

Пассажиры в салоне первого класса уже встали со своих мест, и он последовал их примеру.

Стюардесса улыбнулась и попрощалась с каждым пассажиром, но когда подошла очередь Цзинь Фубая, она сказала:

— Господин Цзинь, пожалуйста, берегите себя.

Цзинь Фубай слегка кивнул и вышел из самолёта.

Позади него в эконом-классе сидела знакомая девушка, но он не остановился.

Чувствовал ли он сомнения? На самом деле, да.

Мало кто в его кругах женился на том, кого действительно любил.

В таких семьях не было любви, лишь система интересов, схожая с корневой системой большого дерева, толстой и сложной, но нерушимой.

Дальнейший путь в таких парах был известен наперёд, и никто не отклонялся от него. Любовь для них была непозволительной роскошью.

За эти несколько дней Цзинь Фубай понял многое о Сян Юй. Судя по её ленивому и равнодушному отношению к своей карьере, она была из небогатой семьи, однако и не столь стеснённой в средствах — ведь она явно не испытывала финансового давления и могла позволить себе не устраиваться на работу сразу же по окончании университета и путешествовать в течение месяца.

Её отношение к любви явно отличалось от его.

Сян Юй жаждала чистой и страстной любви. Вероятно, её не волновало, будет её партнёр бедным или богатым. Она говорила: пока ты любишь, ничто не имеет значения.

Цзинь Фубай не привык к такой чистой любви. Честно говоря, он даже боялся её.

А кто не испугался бы? У большинства женщин в его кругу были свои планы, они приходили и уходили, их имена забывались. Однако одно об этих женщинах он помнил точно: все они были тщеславны и легко поддавались на уговоры.

Не нравится подарок — нужно просто подарить машину. Если и машина окажется недостаточно хороша — можно подарить дом.

В каком-то смысле при таком раскладе были и свои плюсы — ведь расставания с такими женщинами не приносили слишком много хлопот.

На их фоне Сян Юй была экстравагантна в своём желании найти чистую любовь.

Любовь — роскошь. Кто может позволить себе такое?

Точно не Цзинь Фубай.

Водитель, увидев его выходящим из здания аэропорта, тут же подбежал со словами:

— Господин Цзинь.

У Цзинь Фубая не было багажа, и его руки были пусты. Он засунул руки в карманы брюк и посмотрел на водителя:

— В чём дело?

— Господин Цзинь, господин Ли просил вас о встрече. Он велел мне отвезти вас прямо к нему. Как вы поступите?

Господин Ли Чи был другом Цзинь Фубая, и отель, в котором тот остановился в Чанша, принадлежал именно ему.

Цзинь Фубай:

— Поедем к нему.

Водитель несколько замешкался, и Цзинь Фубай спросил, взглянув на него:

— Что-нибудь ещё?

— Есть новости из Чанша. Вас спрашивают о машине, на которой вы ехали в аэропорт... Что делать с вещью на заднем сиденье?

Цзинь Фубай не любил подобные утомительные дела. Он никогда не брал с собой багаж. Выезжая из отеля, он не вспомнил, что положил его на заднее сиденье.

Вещи, о которых он не мог вспомнить, расценивались им как неважные, поэтому он легкомысленно велел:

— Пусть выбросят.

Выражение лица водителя приобрело странный вид, и он неловко напомнил Цзинь Фубаю:

— Выбрасывать банкноты незаконно.

Под взглядом Цзинь Фубая водитель объяснил, что на заднем сиденье машины в Чанша был обнаружен красный конверт, на котором было написано его имя и несколько приятных слов.

Единственным человеком, который ехал с ним в этой машине, была Сян Юй.

Взгляд Цзинь Фубая переменялся.

— Попроси кого-нибудь привезти мне этот конверт.

Вместо того чтобы сразу отправиться к Чи, мужчина стал ждать в VIP-зале аэропорта.

Спустя несколько часов не прибыло ничего, кроме Ли Чи, которому не терпелось обменяться догадками и сплетнями. Когда он прибыл, Цзинь Фубай сидел на коричнево-красном мягком диване и пил кофе. Не вникая в то, что говорил ему официант, он слегка наклонил голову, делая вид, будто слушает.

После того, как работник ушёл, Ли Чи, на котором были зелёные солнцезащитные очки и белый костюм, подошёл к Цзинь Фубаю и спросил:

— В чём дело? Я ждал тебя, а ты решил выпить кофе в аэропорту?

Цзинь Фубай взглянул на него:

— Что ты здесь делаешь?

— Что я здесь делаю?

Ли Чи ткнул в его нос, повысив тон:

— Ты привёл девушку в отель, а теперь не хочешь рассказывать лучшему другу о тех нескольких днях, что провёл с ней? Не думай, что я не знаю о том, что было в Чанша. Я

просмотрел видео с камер в холле отеля, и девушка ушла вместе с тобой всего после нескольких слов. Брат Цзинь, ты меня удивляешь!

Цзинь Фубай и не подумал отвечать на этот вопрос. Он взял свой кофе и сделал глоток.

— Скажи уже что-нибудь. Разве подобные вещи не казались тебе скучными? Обычно женщины раздражают тебя. Почему вдруг ты влюбился в одну из них?

Ли Чи не сдавался и продолжал:

— На камере не было видно, была ли она невероятно красива. Насколько она красавица? Неужели лучше, чем метиска, которую я нашёл для тебя в прошлом месяце?

Цзинь Фубай откинулся на спинку кресла и посмотрел на Ли Чи, не говоря ни слова.

Он выглядел немного устрашающее, но мужчина перед ним не дрогнул. Он снял солнцезащитные очки и потёр шею.

— Ничего страшного, если ты не хочешь говорить об этом. Просто скажи мне, почему ты не привёз её обратно? Слышал, девушка не поехала с тобой и оставила только деньги.

Цзинь Фубай знал, что Ли Чи не мог сказать ничего хорошего — иначе он не проделал бы весь этот путь до аэропорта, чтобы посплетничать.

Когда он поднял веки, то услышал как Ли Чи сказал обвиняющим тоном:

— Брат Цзинь, эта девушка спала с тобой несколько дней и ушла, оставив тебе деньги, словно проститутке?

В этот момент женщина, одетая как стюардесса, почтительно окликнула:

— Господин Цзинь. — Спустя паузу она продолжила: — Вот вещь, которую вы просили доставить из Чанша.

Стюардеса прибыла прямиком из Чанша и вручила Цзинь Фубаю лёгкую папку для документов.

Цзинь Фубай достал её содержимое и нашёл красный квадратный конверт.

Кожаные туфли Ли Чи щёлкнули по кафельному полу, и он пробормотал в сторону:

— Э-гей, да здесь проститутка.

Цзинь Фубай был слишком ленив, чтобы обратить внимание на друга, и сосредоточился на красном конверте: он не знал, где Сян Юй достала его, но материал, из которого он был сделан, был очень дешёвым. Тонкая бумага для печати была вскрыта и надорвана тем, кто запихивал деньги в конверт. На обложке была надпись горячего тиснения: «Счастливой свадьбы и ста лет совместной жизни», а также множество плохо пропечатанных узоров и золотых линий.

Слова на обороте, вероятно, написала Сян Юй. Она пожелала Цзинь Фубаю удачи, большого богатства и счастья каждый день.

Очевидно, она хотела оплатить расходы за те несколько дней. Она, словно бабушка, подарившая внуку красный конверт, ещё и написавшая приятные слова — тоже не понимала, что в этом может быть неправильного.

Слово «Цзинь» было написано с ошибкой, и в нём очень надуманно вырисовывалась форма сердца. Более того, ручка не успела высохнуть, и чернила потускнели, открыв взору очертания неправильно написанных слов.

«Цзинь» можно было писать и как «Цзиннь».

Уголки рта Цзинь Фубая изогнулись.

Чтобы понять, что в конверте было десять тысяч юаней, не требовалось открывать его. Люди, часто имеющие дело с деньгами, знают как они ощущаются в руках.

Некоторое время Цзинь Фубай смотрел на конверт, а затем внезапно нахмурился.

Кажется, ему больше не хотелось оставаться чужим человеком для Сян Юй.